

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
505
EXPRESS-ISSUE

2009 № 505

СОДЕРЖАНИЕ

- 1427-1429 Краснобрюхая форма касатки *Hirundo rustica* на юго-востоке Европы. Д. Н. НАНКИНОВ
- 1430-1431 О необычном залёте ласточек на южный берег Крыма. Е. П. СПАНГЕНБЕРГ
- 1431-1432 О зимнем питании краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster* на Центральном Кавказе. Р. Л. БЁМЕ
- 1432-1436 Подснежная ночёвка ополовников *Aegithalos caudatus*. И. В. КОКШАЙСКИЙ
- 1436-1438 О географических особенностях размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 1439-1442 К биологии гнездового периода козодоя *Caprimulgus europaeus*. Е. Н. ДЕРИМ-ОГЛУ
- 1443-1445 Шеститысячная гнездовая популяция хищных птиц города Дели (Индия). В. М. ГАЛУШИН
- 1445-1447 О большом погоныше *Porzana paykullii* нижнего течения Уссури. Г. С. КИСЛЕНКО
- 1447 О гнездовании большого крохали *Mergus merganser* в среднем течении реки Чилик (Заилийский Алатау).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Б. П. АННЕНКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1427-1429 Red-bellied form of *Hirundo rustica* in south-eastern Europe. D. N. NANKINOV
- 1430-1431 Appearance of unusual swallows in southern shore of the Krimea. E. P. SPANGENBERG
- 1431-1432 Winter food of the Gldenstdt's redstart *Phoenicurus erythrogaster* in Central Caucasus. R. L. BEME
- 1432-1436 Roosting of the long-tailed tit *Aethithalos caudatus* under snow cover. N. V. KOKSHAYSKY
- 1436-1438 On geographical features in breeding biology of the pied flycatcher *Ficedula hupoleuca*. V. I. GOLOVAN
- 1439-1442 To breeding biology of the European nightjar *Caprimulgus europaeus*. E. N. DERIM-OGU
- 1443-1445 Six thousands of breeding raptors at Delhi, India. V. M. GALUSHIN
- 1445-1447 On the band-bellied crane *Porzana paykullii* on Lower Ussuri. G. S. KISLENKO
- 1447 Breeding record of the goosander *Mergus merganser* on the Chilik river, Transilian Ala Tau.
N. N. BEREZOVIKOV, B. P. ANNENKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Краснобрюхая форма касатки *Hirundo rustica* на юго-востоке Европы

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук,
бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 3 сентября 2009

В разных литературных источниках окраску нижней части тела «краснобрюхих» касаток *Hirundo rustica* описывают как каштановая, тёмно-каштановая, розово-охристая, коричневатая, рыжая, рыжевато-красная, рыже-розовая, буро-красная и др. Мы не будем пускаться в подробности описания оттенков оперения этих птиц и для краткости будем называть их всех «краснобрюхими», тем более, что нас интересует не вариация цвета оперения брюха птиц, а появление форм с такой окраской оперения в юго-восточной Европе.

Встречи с краснобрюхими касатками в южной Болгарии, особенно на юго-востоке страны, как в период миграции, так и во время гнездования, не являются редкостью. Мы начали ловить таких особей после 1976 года, когда нами была создана орнитологическая станция «Рупите» (долина реки Струма в юго-западной Болгарии), а два года спустя — и орнитологической станции «Атанасовское озеро» (окрестности Бургаса, восточная Болгария). В сети, поставленные на этих станциях, нередко попадались деревенские ласточки с красновато окрашенным брюхом. Их ловили прежде всего на весеннем пролёте, но они встречались и во время осенней миграции. У разных особей степень насыщенности окраски брюха была разной. В основном это были особи со светло-коричневато-красными подхвостьем и брюхом, которых мы относили к номинативному подвиду *H. r. rustica* Linnaeus, 1758.

Краснобрюхие касатки имеют очень ограниченное распространение. Гнездятся на Ближнем Востоке, в Палестине и Египте (Мекленбурцев 1954). Систематики или объединяют этих птиц в один подвид (*transitiva* или *savignii*), или рассматривают как отдельные подвиды: палестинская касатка *H. r. transitiva* (Hartert, 1910) и египетская касатка *H. r. savignii* (Stephens, 1817). Оба подвида имеют красновато окрашенные грудь, брюхо, бока тела, подкрылья, подхвостье, горло и лоб. Характерная для вида блестящая чёрная полоса между горлом и грудью сохранилась. Палестинская касатка окрашена в более светлые красноватые тона с белыми полосами на подхвостье, а большие белые пятна в основании рулевых перьев сохранились такими, как у номинативного подвида. Размеры, мм: самца — крыло 124.9 (120-128), хвост

101.4 (95-112), вырезка хвоста 59.3 (48-69); самки – крыло 121.6 (119-126), хвост 83.8 (75-90), вырезка хвоста 39.7 (33-44). Темнее всего окрашена египетская касатка. Красный цвет низа насыщенный и тёмный. Подобным образом окрашено подхвостье, а также белые пятна в основании рулевых. Размеры, мм: самца – крыло 119.8 (117-125), хвост 91.2 (84-101), вырезка хвоста 49.0 (42-60); самки – крыло 116.6 (113-121), хвост 76.7 (72-85), вырезка хвоста 34.3 (29-41) (Cramp 1988).

Краснобрюхие касатки отмечались на Балканах и раньше. Австрийский орнитолог Отмар Райзер пишет, что несколько раз видел в Болгарии краснобрюхих касаток – вариант *H. r. pagorum* (Brehm, 1831). 22 июня 1890 у станции Гебедже (западнее Варны) он застрелил самку, похожую на ту, которую уже наблюдали ранее в Варне и описали как *H. cahirica* Lichtst. (Alleon 1886). O.Reiser (1894) считает, что последний подвид должен быть отнесен к *H. r. pagorum*. 18 мая 1890 он наблюдал ещё одного, более светлоокрашенного самца около Софии. Позднее Б.Ренш выделил подобных птиц в расу *H. r. boissonneauti* (Rensch, 1934). Касатку с рыжевато-красным брюхом наблюдали в г. Самокове в марте 1918 года (Boetticher 1919). С 18 апреля по 8 мая 1960 в горах Восточные Родопы и в окрестностях города Бургаса среди нормально окрашенных касаток было много с буро-красной окраской нижней стороны (Ферианц и др. 1965).

Есть сведения (Reiser 1905; Bauer *et al.* 1969), что в средней Греции несколько раз находили *savignii*. Однако позднее их тоже стали относить к тёмному варианту *rustica* (Handrinos, Akriotis 1997). В Турции, из 19 пойманных особей 12 имели рыже-розовое брюхо (Jordans, Steinbacher 1948), а перья их подхвостья были светлее, чем перья подхвостья *transitiva*. C.Roselaar (1995), изучавший подвидовую систематику воробьиных Турции, утверждает, что касатки из северной Сирии, Турции и Балканских стран являются чем-то средним между *rustica* и *transitiva*, но турецкие особи всё-таки ближе к *transitiva*.

Следовательно, в южной и больше всего в юго-восточной Болгарии, а также в Турции и Греции, нынче существует переходная зона между *H. r. rustica* и *H. r. transitiva*. Несмотря на высказанные мнения, отрицающие присутствие палестинских и египетских касаток в Болгарии и соседних странах, надо ожидать появление этих подвидов на Балканах. Касатки имеют склонность к дальним путешествиям, и их нередко встречали далеко за пределами гнездовой области (Колоярцев 1989). Весной (особенно в апреле-мае), через юго-восточную Европу идёт очень мощный миграционный поток касаток с юга на север (Нанкинов и др. 1985). Отдельные особи палестинской и египетской форм могут быть увлечены этим потоком и оказаться на территории юго-восточной Европы. Такой пример уже есть. 18 апреля 1957 самец палестинской касатки был добыт в Крыму, в окрестностях Алушты (Спангенберг

1959). Кроме того, нам кажется, что идёт и другой процесс – постепенное расселение краснобрюхих касаток на север. Переходная зона между обыкновенной и палестинской касатками, которая сейчас существует, хотя и очень медленно, но будет перемещаться на север, и надо ожидать гнездование отдельных пар палестинской касатки на юго-востоке Балканского полуострова. Точно так же – сначала увлечением массовым пролётным потоком касаток и появлением отдельных особей далеко на севере, а затем и постепенным гнездованием отдельных пар севернее границ ареала, – началось в 1960-е годы расширение ареала другого вида рода *Hirundo* – рыжепоясничной ласточки *H. daurica*. В настоящее время она заселила весь Балканский полуостров и расселяется на север.

Литература

- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-247.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 685-750.
- Нанкинов Д., Шиманова С., Джингова М. 1985. Изследване разпространение-то и размножаването на селската лястовица (*Hirundo rustica*) чрез използване резултатите от опръстенияването // *Орнитол. информ. бюл.* 18: 34-50.
- Спангенберг Е.П. 1959. О необычном залёте ласточек на южный берег Крыма // *Орнитология* 2: 199.
- Ферианц О., Дончев С., Ганзак Ч. 1965. Сведения о птицах из окрестностей села Искра (Северо-Восточные Родопы) и Бургаса // *Изв. Зоол. ин-т с музей БАН* 19: 5-31.
- Alleon A. 1886. Memoire sur les oiseaux dans la Dobrudja et la Bulgarie // *Ornis* 2: 397-428.
- Bauer W., Helversen O., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faunae Graeciae. Part 2. Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Boetticher H. 1919. Ornithologische Beobachtungen in der Muss-Alla Grupp (Rila Gebirge), 1916-1919 // *J. Ornithol.* 67, 3: 233-257.
- Cramp S.(ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 5: 1-1063.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Jordans A., Steinbacher J. 1948. Zur Avifauna Kleinasien // *Senckenbergiana* 28: 159-186.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornis balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Reiser O. 1905. *Materialien zu einer Ornis balcanica. III. Griechenland und die Griechischen Inseln*. Wien: 1-589.
- Rensch B. 1934. Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt der Bulgarischen Gebirge // *Ornithol. Monatsb.* 42, 1: 1-9.
- Roselaar C. 1995. *Taxonomy, morphology and distribution of the songbirds of Turkey: an atlas of biodiversity of Turkish passerine birds*. Haarlem: 1-240.

О необычном залёте ласточек на южный берег Крыма

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Весной 1957 года нами были сделаны некоторые наблюдения за пролётом птиц в Крыму. Основные данные получены на южном побережье, в окрестностях Алушты.

Весна 1957 года в Крыму отличалась резкими колебаниями температуры. Конец февраля и часть марта были тёплыми, но в конце марта наступило резкое похолодание и снегопад. Вторичное похолодание произошло в средних числах апреля. В связи с неровной и холодной весной пролёт многих птиц и, в частности, ласточек сильно растянулся.

Первые городские ласточки *Delichon urbica* (5 особей) были отмечены нами у Алушты 7 апреля, первая деревенская ласточка *Hirundo rustica* – 8 апреля. После этого наступил значительный перерыв. Массовый пролёт ласточек совпал с сильным похолоданием – 18 апреля.

Низкая температура и недостаток пищи побудили прилетевших ласточек кормиться над небольшим участком речки. Наблюдая за птицами, мы обнаружили среди них городских ласточек, одну береговую *Riparia riparia*, одну рыжепоясничную ласточку *Hirundo daurica* и много деревенских, причём одна из них отличалась от прочих кирпично-рыжей окраской брюшка. При определении этих ласточек оказалось, что рыжепоясничная ласточка (самец) принадлежала к форме *Hirundo daurica rufula* (Temminck, 1835), деревенская (тоже самец), по-видимому, – к подвиду *Hirundo rustica transitiva* (Hartert, 1910). Брюшная сторона этого экземпляра окрашена в кирпично-рыжий цвет. Тушки обеих птиц переданы в Зоологический музей Московского университета.

Ближайшее место, где гнездится *H. daurica rufula*, – южное побережье Чёрного моря. В пределах СССР известны единичные находки (залётная добыта в мае 1855 года в Латвии). Вероятно, залетает в западные части Средней Азии. Для Крымского полуострова эта ласточка отмечается впервые.

Следует напомнить, что *H. rustica transitiva* населяет Палестину и приводится нами для фауны СССР впервые. Это нерезко выраженная

* Спангенберг Е.П. 1959. О необычном залёте ласточек на южный берег Крыма // Орнитология 2: 199.

форма, являющаяся переходной между номинальной и рыжебрюхой египетско-нубийской *H. r. savignii* (Stephens, 1817). Учитывая географическую изменчивость деревенской ласточки в других частях области её распространения и, в частности, в восточной Азии, можно предположить наличие диморфизма у ласточек и в области Чёрного моря, тем более, что *H. r. savignii* и рыжебрюхие особи *H. r. transitiva* оседлы, тогда как белобрюхие перелётны (Vietinghoff-Riesch 1955). Как бы то ни было, но самый факт наличия в Крыму или залётной *H. r. transitiva*, или рыжебрюхой вариации обыкновенной ласточки представляет интерес. Если предположить, что добытая деревенская ласточка принадлежит к подвиду *transitiva*, то, очевидно, обе ласточки залетели в Крым, «захваченные» массовым пролётом деревенских ласточек на север.

Литература

Vietinghoff-Riesch A.F., von. 1955. *Die Kauschwalbe*. Berlin: 1-317.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 505: 1431-1432

О зимнем питании краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster* на Центральном Кавказе

Р.Л.Бёме

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Кавказская краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster erythrogaster* (Güldenstädt, 1775) распространена в высокогорных районах Восточного, Центрального и отчасти Западного Кавказа. В гнездовое время она держится разрозненными парами в верховьях ущелий альпийской зоны на высоте 2500-3000 м над уровнем моря. Зимой, после выпадения снега в высокогорье, горихвостки стайками спускаются в долины горных рек, заросшие облепихой *Hipporhae rhamnoides*, не выходя, однако, за пределы Скалистого хребта (около 800 м н.у.м.), где и держатся до стаивания снега в верхних зонах.

В ноябре-декабре 1955 года, в феврале и ноябре 1957 года нами собран материал по питанию краснобрюхих горихвосток, зимовавших в

* Бёме Р.Л. 1959. О зимнем питании краснобрюхой горихвостки на Центральном Кавказе // *Орнитология* 2: 208.

долинах Терека и Гизельдона. Спуск горихвосток в долины рек отмечен 9 ноября 1955 и 17 ноября 1957, после выпадения в горах снега.

Добытые горихвостки (около 20 птиц обоих полов) были вскрыты. Помимо ягод облепихи, в желудках обнаружены довольно крупные (2-5 мм в диаметре) камешки, некоторые совсем целые, некоторые стёртые в тонкие пластинки. Количество камешков в желудках колебалось от 3 до 10 в каждом. У ягод облепихи переварены мягкие части плода и перетёрты семена, заключённые в твёрдую оболочку.

Следовательно, во время зимнего питания ягодами краснобрюхие горихвостки усваивают не только мягкие части плода (явление обычное для многих насекомоядных птиц), но и зёрна. Так как оболочка зёрен облепихи очень тверда, камешки быстро стираются, и птицы должны часто пополнять их запас, летая на отмели рек и ручьёв, где можно постоянно видеть сразу несколько горихвосток.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 505: 1432-1436

Подснежная ночёвка ополовников *Aegithalos caudatus*

Н.В.Кокшайский

Третье издание. Первая публикация в 1971*

В условиях Средней России ополовнички *Aegithalos caudatus* обычно проводят ночь на ветвях густых елей около ствола, плотно прижавшись друг к другу. Такая картина наблюдалась во всех случаях, когда удавалось проследить место ночёвки зимних стаяк этих птиц (Дубровский 1958). Определённый интерес представляет поэтому ночёвка ополовничков под снегом, наблюдавшаяся мною с 14 по 17 января 1967 в окрестностях Окского заповедника (Лакашинское лесничество, неподалёку от центральной усадьбы заповедника). В течение указанного периода эти птицы регулярно отмечались по вечерам возле своего подснежного убежища. Но общая продолжительность этого периода, к сожалению, осталась неизвестной, так как наблюдения были прекращены в связи с объездом автора из заповедника.

Место ночёвки этих птиц было обнаружено случайно 14 января в 17 ч (время везде декретное) в момент захода ополовничков под снег. В

* Кокшайский Н.В. 1971. Подснежная ночёвка ополовничков // *Тр. Окского заповедника* 8: 247-251.

наступающих сумерках несколько ополовничков при моём приближении начали перелетать с тревожными отрывистыми криками по низким кустам, а из снежной щели тут же стали вылетать другие ополовнички; движения их были необычно резкими, почти судорожными. Стайка насчитывала 8 птиц (это подтверждено подсчётами и в последующие дни). Не желая тревожить птиц, я сразу же ушёл, однако ополовнички в эту ночь так и не использовали своё подснежное убежище, в чём я смог убедиться, придя туда на следующее утро ещё задолго до рассвета.

Располагалось место ночёвки ополовничков на краю неширокой просеки в средневозрастном сосняке со значительной примесью берёзы и осины, с единичными дубками и различными лиственными кустарниками. Неподалёку были расположены небольшие лесные болотца, окружённые березняком, где днём ополовнички (видимо, та же стайка) отмечались неоднократно.

Для ночёвки ополовнички использовали подснежную полость в стенке одной из старых ям, которые образовались вследствие искусственной выборки грунта. Яма эта, размерами примерно 1×3 м при глубине до 70 см поросла травой и мелкими кустарничками. В результате обильных снегопадов, прошедших перед тем, и последовавшего уплотнения и оседания снега, по краю ямы образовался разрыв с многочисленными норообразными углублениями, в которых были видны пучки сухой травы и участки песчаного грунта. Одно из таких углублений в разрыве снежного пласта, имевшее следы лёгкого обтаивания, использовалось ополовничками для проникновения в расположенную под слоем снега и почвы полость. Эта полость была детально осмотрена мною уже в бесснежный период (в ноябре 1967 года). Оказалось, что это длинная (до 2 м) щель в песчаном грунте, лежащая под поверхностно-идущим вдоль края ямы прямым горизонтальным корнем сосны, обнажённым сбоку, по срезу ямы. Размеры щели по ходу корня постепенно уменьшаются; её высота от 15 до 10 см и меньше, ширина щели в горизонтальной плоскости от 30 до 20 см и меньше. Дно щели – чистый сыпучий песок, обильно усеянный экскрементами мышевидных грызунов. Таким образом, во время использования убежища ополовничками здесь был возможен их контакт с грызунами; возможно также, что с деятельностью последних связано и образование самой щели.

Возле места ночёвки ополовнички появлялись в разное время: 15 января уже в 16 ч 25 мин; 17 января – лишь в 16 ч 41 мин, однако уход под снег этих птиц происходил всегда около 17 ч. Это довольно поздний срок, так как другие виды, державшиеся в этом же районе (пухляк *Parus montanus*, хохлатая синица *Parus cristatus*), исчезали и переставали подавать голос минут на 20 раньше. Сама процедура ухода под снег занимала несколько минут, так как ополовнички

скрывались в подснежном убежище партиями (по 2-3 птицы друг за другом), с сохранением заметных интервалов между отдельными партиями.

До ухода под снег птицы оживлённо перекликаются, перелетают по ближайшим кустам, садятся на снег возле входного отверстия щели, взлетают на ветви осин по краю просеки. Если стайка ополовничков появляется у места ночёвки достаточно рано, удаётся отметить несколько пароксизмов такого возбуждённого поведения, чередующихся с периодами относительного снижения активности. На присутствие человека ополовнички, находящиеся возле места своей ночёвки, реагируют очень быстро тревожными криками, беспокойными перемещениями. Наблюдать за ними, не вызывая их беспокойства, удаётся лишь со значительно большего расстояния, чем обычно. Как можно судить уже по приведённому раньше описанию, тревожные крики тех ополовничков, которые не успели ещё уйти под снег, сразу же вызывают на поверхность и всех остальных птиц. Положение резко изменяется, когда вся стайка скрывается в подснежном убежище: я многократно проходил возле места ночёвки ополовничков на лыжах, приближаясь даже вплотную ко входу – никакой реакции это не вызывало. Заставить ополовничков покинуть убежище оказалось возможным лишь с помощью прута, введённого вглубь входного отверстия. Интересно, что в двух случаях, когда ополовнички были вынуждены оставить место своей подснежной ночёвки, они улетели очень дружно и каждый раз в одном и том же направлении; очевидно, у них имелось какое-то другое, резервное место для ночлега.

До последнего времени, насколько мне известно, какие-либо сведения о ночёвке ополовничков под снегом отсутствовали. Лишь совсем недавно было установлено, что в Предбайкалье ополовнички используют для зимних ночёвок не только ветви деревьев и кустарников, но также, подобно некоторым синицам, и различные укрытия, в том числе подснежные (Зонов 1967), и, в частности, пустоты, образующиеся под засыпанными снегом нижними ветвями елей и пихт (Зонов, Водопьянов 1966). Поэтому можно было бы думать, что использование ополовничками подснежных укрытий представляет собой поведенческую реакцию, развившуюся у предбайкальских ополовничков в связи с суровыми местными условиями. Однако описываемый здесь факт подснежной ночёвки ополовничков в Средней России (Рязанская область) показывает, что указанная особенность поведения специфична для этих птиц на видовом уровне и реализуется в зависимости от конкретных условий.

По-видимому, в Средней России подснежная ночёвка ополовничков не принадлежит к числу обычных явлений (с уверенностью утверждать это трудно, так как данных о зимних ночёвках птиц очень мало).

В описываемом случае определённую роль могла сыграть установившаяся в этот период морозная погода. Минимальные суточные температуры за период с 14 по 17 января 1967, по данным метеостанции Окского заповедника, были: минус 31.8, 25.9, 16.9 и 27.9°C; среднесуточные температуры за те же дни составили соответственно: минус 25.4, 19.4, 13.6 и 19.9°C, а максимальная температура за весь период не поднималась выше минус 11.9°C.

Ополовнички должны, видимо, чутко реагировать на понижение температуры, так как при прочих равных условиях их мелкие размеры предопределяют повышенную величину относительной теплоотдачи (а также и относительной потребности в пище). Косвенным подтверждением тому служит то обстоятельство, что в отличие от настоящих синиц, ночующих обычно поодиночке, ополовнички, как уже упоминалось, устраиваются на ночлег обществами и спят, тесно прижавшись друг к другу; тем самым достигается уменьшение суммарной теплоиспускающей поверхности этих птиц. При ночёвке на ветвях эта особенность отмечена у ополовничков от Подмосковья (Дубровский 1958) до Приморья (Омелько 1964). Описанный здесь случай показывает, что и при использовании подснежных убежищ тенденция к коллективной ночёвке у ополовничков может сохраняться. В этой связи уместно вспомнить и о достаточно широко известной устойчивости стаяк ополовничков вообще. В виде примеси к стайкам других видов эти птички встречаются очень редко.

Как уже указывалось, ополовнички довольно поздно уходят на ночлег, что подтверждается и детальными наблюдениями Г.Б.Зонова (1967), который отмечал также и соответственно более раннее пробуждение этих птиц. Таким образом, «рабочий день» ополовничков оказывается более длинным (а судя по наблюдениям за кочующими днём стайками) – и более напряжённым, чем у соседствующих с ними синиц. Эту особенность суточного цикла ополовничков кажется возможным связать также в первую очередь с мелкими размерами этих птиц. Тип ночного убежища, которому склонен придавать в этой связи большое значение Г.Б.Зонов, видимо, имеет подчинённое значение, так как в описываемом случае условия ночёвки этих синиц были оптимальными, а признаки наличия удлинённого «рабочего дня» у ополовничков всё-таки сохранялись. По-видимому, в разные дни напряжённость пищедобывательной деятельности ополовничков может меняться в зависимости от влияния многочисленных и далеко не всегда поддающихся точному учёту факторов. Отсюда и упомянутая разновременность их появления у ночёвки в отдельные дни наблюдений и соответственно разная продолжительность «свободного времяпровождения» перед уходом под снег. Важно, однако, что увеличенная длительность «рабочего дня» ополовничков, будучи зафиксирована в видео-

вом стереотипе поведения, обеспечивает им определённый резерв времени, который в случае необходимости может быть полностью употреблён ими на восполнение энергетических ресурсов организма.

Л и т е р а т у р а

- Дубровский Ю.А. 1958. Экологические особенности стай длиннохвостых синиц // Зоол. журн. **37**, 2: 305-308.
- Зонов Г.Б. 1967. О зимних ночёвках синиц в Предбайкалье // Орнитология **8**: 351-354.
- Зонов Г.Б., Водопьянов Б.Г. 1966. Сведения о зимних ночёвках некоторых птиц в Предбайкалье // Науч. докл. высш. школы. Биол. науки **1**: 34-36.
- Омелько М.А. 1964. Зимующие птицы Приморья // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток, **2**: 131-136.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **505**: 1436-1438

О географических особенностях размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

В.И.Головань

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Изучение гнездового периода мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* проводилось в весенние и летние месяцы 1965-1968, 1971-1973 годов в Екабпилсском районе Латвийской ССР и в 1970-1975 годах в Лодейнопольском районе Ленинградской области.

Всего под наблюдением находилось 168 пар мухоловок-пеструшек (90 гнёзд в Латвии и 78 в Ленинградской области).

Появление мухоловок-пеструшек в Екабпилсском районе отмечалось нами 25 апреля 1967, 21 апреля 1968, 22 апреля 1972 и 27 апреля 1973. В Лодейнопольском районе прилёт первых птиц этого вида наблюдался в первых числах мая (6 мая 1971, 4 мая 1972) и реже в самом конце апреля (24 апреля 1975).

Сроки гнездования в условиях Латвии оставались довольно постоянными из года в год. Так, в 1965-1968, 1971 и 1973 годах первое яйцо в гнёздах мухоловок появилось 12 мая, а в 1972 году – 10 мая. В Ленинградской области в 1970-1975 годах колебания в сроках начала от-

* Головань В.И. 1976. О географических особенностях размножения мухоловки-пеструшки // Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 72-75.

кладки яиц составили 9 дней. Наиболее раннее появление первого яйца здесь отмечено 18 мая 1975, а наиболее позднее – 27 мая 1971.

Большинство участвовавших в размножении птиц в Латвии приступало к откладке яиц в период с 15 по 25 мая, в Ленинградской области – в последних числах мая. Следует указать на то, что в Лодейнопольском районе Ленинградской области пеструшка начинала размножаться относительно фенологического хода весны раньше, чем в Екабпилсском районе Латвии. Это видно из сравнения индикационных фенологических дат развития растений в этих районах (см. таблицу). Кроме того, на более северном участке ареала пеструшка гнездится дружнее, т.е. в более сжатые сроки. Так, в Екабпилсском районе с 15 по 25 мая к откладке яиц приступало 67-70% участвовавших в размножении самок, в то время как в Лодейнопольском районе в 1971 году в течение 3 дней (29-31 мая) яйца появились у 80% пар, а в 1972 году за 5 дней (21-25 мая) начали кладку 68% гнездившихся самок.

Фенология развития растений и размножения мухоловки-пеструшки

Фенологические явления	Даты наступления явлений	
	Екабпилсский р-н	Лодейнопольский р-н
Начало цветения <i>Caltha palustris</i>	28 апреля	20 мая
Прилёт первых мухоловок-пеструшек	21-27 апреля	24 апреля – 6 мая
Начало цветения <i>Padus avium</i>	9-14 мая	29 мая – 2 июня
Откладка яиц у мухоловок-пеструшек	10-12 мая	18-27 мая
Начало цветения <i>Rubus idaeus</i>	5-10 июня	20 июня – 1 июля
Вылупление птенцов у пеструшек	29 мая	12-19 июня

В Лодейнопольском районе отмечены более сильные колебания средней величины кладки по годам. Этот показатель в годы с ранним размножением составил 6.4 яйца, с поздним – 6.0. В Екабпилсском районе эти различия не превышали 0.1 яйца. В поздние вёсны максимальное число яиц в полной кладке не превышало 7 (1971 год), а в ранние до 10-15% кладок содержали 8 яиц (1972 год). Полные кладки в Екабпилсском районе содержали 4-8 яиц, в Лодейнопольском – 3-8.

Продолжительность насиживания, прослеженная на 93 гнёздах, в Екабпилсском районе составила 12-14 сут, в Лодейнопольском – 13-17 сут. Средняя продолжительность этого периода в первом районе оказалась на 1 сут меньше, чем во втором. Общая продолжительность гнездового периода вида от появления первых яиц до вылета последних птенцов (без учёта времени на строительство гнёзд) в Лодейнопольском районе была на 12-16 дней короче, чем в Екабпилсском.

Время суточной активности мухоловки-пеструшки в июне в Екабпилсском районе равнялась 19 ч. Её начало здесь приходилось на 4 ч. Кормление птенцов самцами продолжалось до 21 ч 30 мин – 22 ч,

самками – до 22 ч 40 мин. В Лодейнопольском районе Ленинградской области продолжительность «рабочего дня» в июне составляла 19-20 ч. По данным А.Н.Промптова (1940), полученным под Ленинградом, она равнялась 19 ч 30 мин. Таким образом, продолжительность периода суточной активности в обоих районах оказалась почти одинаковой, несмотря на заметные различия в длине светового дня. В обоих районах исследования птицы начинали и заканчивали дневную активность примерно в одно и то же время. Из-за этого в более южном районе мухоловки продолжали оставаться активными при более низкой освещённости, чем в более северном. Интересно отметить, что в Латвии в вечерние часы, когда в подлесе уже трудно различимы контуры гнездовья, самка продолжала кормить птенцов, летая на поиск добычи в кроны деревьев, где более высокий уровень освещённости позволял ей продолжать охоту.

Наблюдения показывают, что процент отхода кладок и птенцов у мухоловки-пеструшки определяется разными причинами. Основным врагом этого вида, как и многих других птиц-дуплогнездников, на юго-востоке Латвии следует считать вертишейку *Jynx torquilla*. Здесь она разоряет не только гнёзда с яйцами, но нередко убивает птенцов и даже взрослых птиц. В 1972 году я наблюдал случай, когда вертишейка разорила гнездо мухоловки-пеструшки, очистила её дупло от гнездового материала а во второй половине дня принесла в него 3 яйца большой синицы *Parus major*, которые вскоре съела. На следующий день вертишейка принесла в это же дупло трупик самки большой синицы, которую она убила в её гнезде.

В Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1971 году большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* разорил 28.6% гнёзд мухоловки-пеструшки с птенцами и кладками, а в 1972 году – 73% гнёзд. В 1975 году на этом же участке не было отмечено ни одного случая разорения гнёзд пеструшки дятлом, что, видимо, связано с очень низкой численностью большого пёстрого дятла в том году

Величина выводка, покинувшего гнездо, по отношению к величине кладки у пеструшки в Екабпилсском районе составила в среднем 80%, в Лодейнопольском районе – 53.7%.

Литература

Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // Зоол. журн. 19, 1: 143-159.

К биологии гнездового периода козодоя *Caprimulgus europaeus*

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Настоящие наблюдения над гнездовым периодом козодоя *Caprimulgus europaeus* проводились в 1954-1958 годах в окрестностях города Орехово-Зуево Московской области. Наблюдения проводились студентками 2-го курса Лукьяновой, Маньковской и Масловой.

Козодой не является птицей, особенно широко распространённой в пределах области, однако он довольно часто встречается в сухих высокоствольных преимущественно хвойных лесах, где травянистый покров чередуется с прогалинами, покрытыми опавшей хвоей. В этих лесах козодой придерживаются опушек, лесных полян, просек.

Период размножения у козодоя растянут. Так, в 1954 году 28 июня были найдены 2 только что выведшихся птенца. В 1957 году 28 июня мы обнаружили на небольшом расстоянии друг от друга 2 малонасиженных яйца и 2 хорошо оперённых птенцов. В 1958 году 26 июня находили пуховых птенцов, а 5 июля – только что отложенные яйца.

Описание гнёзд козодоя

Строго говоря, козодой гнезда не имеет: он просто откладывает на голую землю два яйца. Однако для своей кладки он выбирает всегда совершенно определённые участки. Всего под нашим наблюдением было 5 гнёзд этой птицы.

1) 28 июня 1954. «Гнездо» расположено в смешанном лесу. Среди мелких, преимущественно лиственных деревьев разбросаны старые высокоствольные сосны. Под одной из таких сосен на совершенно гладкой, лишённой всякой растительности полянке лежали только что выведшиеся птенцы, а осколки скорлупы от яиц находились в полуметре от них.

2) 28 июня 1957. Найдены в сосновом лесу на полянке, густо усыпанной прошлогодней хвоей, два малонасиженных яйца.

3) 28 июня 1957. В том же лесу на поляне с прошлогодней хвоей найдены два хорошо оперённых птенца.

4) 26 июня 1958. В сухом сосновом лесу с небольшими полянками, покрытыми прошлогодней хвоей, сосновыми шишками и кусочками

* Дерим Е.Н. 1959. К биологии гнездового периода козодоя (*Caprimulgus europaeus*) // Сборник работ по экологии и систематике животных. М., 1: 88-91.

коры. На одной из таких полянок, в чуть заметном углублении были обнаружены птенцы. В 30 см от них лежала скорлупа.

5) 5 июля 1958. В густом сосновом лесу, в 2 м от проезжей дороги, среди небольшой группы хвойных деревьев на подстилке из игл были найдены два ненасиженных яйца.

Поведение птиц в период насиживания

В лесах описываемого района козодой часто выбирают в качестве гнездового участка полузащищённые или даже совсем открытые площадки, густо усыпанные прошлогодней хвоей. При этом следует отметить то обстоятельство, что светлые яйца козодоя отчётливо видны на фоне тёмной лесной подстилки. Однако наблюдение за поведением сначала насиживающей птицы, а затем и птенцов, убеждает в полной целесообразности такого рода гнездования. И даже не исключена возможность, что светлая окраска яиц помогает старой птице находить их в ночной темноте леса.

Днём птица, полузакрыв глаза, почти неотлучно сидит на яйцах, и её пёстрая окраска настолько сливается с цветом лесной подстилки из хвои, шишек и кусочков коры, что заметить её, если только точно не известно её местонахождение, просто невозможно. К этому ещё стоит прибавить, что птица очень близко подпускает к себе человека и только в последнюю минуту и совершенно неслышно улетает.

В период насиживания «гнездо» никак не защищается. Мы подсаживали чучело чеглока *Falco subbuteo* в метре от лежащих на земле яиц. Козодой несколько раз пролетал среди ёлочек над своим «гнездом» и скрылся. При этом он не делал никаких попыток напасть на хищника. Вернулся он только после того, как убрали чучело.

Козодой из другого «гнезда» осторожно вернулся к насиживанию в 2 м от чучела сначала иволги *Oriolus oriolus*, а затем совы.

Не исключена возможность, что у птиц с очень хорошо выраженной покровительственной окраской не развит инстинкт активной защиты гнезда. Образно выражаясь, птица «полагается» на свою незаметность. Любопытно, что нам никогда не приходилось видеть козодоя, отводящего от яиц, в то время как от только что выведшихся птенцов он отводит очень активно. Видимо, это опять связано с тем, что яйца бросаются в глаза, и единственный способ сделать их незаметными — это закрыть их собственным телом. Если это невозможно, то птица улетает, не вступая в бой. Вопрос же о поведении птенцов будет рассмотрен в следующем разделе.

Поведение в период выкармливания

От только что появившихся птенцов козодой активно отводит человека. В 1954 году мы наблюдали, как старый козодой, находящийся около 1-2-дневных птенцов, заметив опасность, широко раскрыл рот,

несколько расставил крылья, издал чисто змеиное шипение и начал наступать на человека. Прodelав это несколько раз, он бросился в сторону и, тяжело припадая и волоча крылья, побежал сквозь кусты. Через несколько шагов он поднялся на крылья и тяжело пролетел ещё метров 60. И только после этого он легко взлетел и уселся на высокой сосне вдоль ветки. Наряду с этим мы ни разу не видели, чтобы козодой отводили от более взрослых птенцов. Совершенно естественно, что такого рода отвод от птенцов, обладающих необыкновенно хорошо выраженной покровительственной окраской, достигает своей цели, в то время как отвод от яиц не имел бы никакого смысла.

Помимо покровительственной окраски, делающей птенцов совершенно незаметными на фоне лесной подстилки (в спокойном состоянии они удивительно похожи на кусок сосновой коры), они обладают ещё целым рядом весьма интересных свойств. Прежде всего, они способны самостоятельно защищаться: при приближении человека они широко открывают рот, делают головой и шеей змеиные движения, затем слегка бросаются вперёд – наскакивают и шипят. Движения головы и шеи имеют явное сходство со змеиными, однако широко раскрытый рот, расположение пестрин и полос на пухе и наскакивания в не меньшей степени делают его похожим на большую жабу.

С целью выяснения вопроса о том, против какого рода врагов направлен этот инстинкт активной защиты у птенцов, мы провели следующие опыты.

1. К птенцам был пущен живой уж *Natrix natrix*. Птенцы никак заметно не реагировали на его появление, а когда мы заставили ужа проползти по птенцам, то они прижались к земле и закрыли глаза. (Притаились).

2. К птенцам подсаживали чучела вороны *Corvus cornix* и совы. Не было заметно никакой реакции со стороны птенцов.

3. Те же чучела мы приводили в движение, имитируя «нападение». Птенцы широко открывали рты, шипели, делали змеиные движения шеей и наскакивали на «врагов».

К другим интересным свойствам птенцов козодоя следует отнести их способность перемещаться в самом раннем возрасте. С этого момента отпадает всякое представление о гнезде, поскольку птенцы кочуют сначала в пределах поляны, на которой они вывелись, а затем совершают всё более дальние перемещения. Помёт около птенцов родители не убирают, и поэтому их путь можно легко проследить. При своём перемещении птенцы упорно придерживаются совершенно открытых полян с прошлогодней хвоей. В одних случаях они бегут на призывный голос старых птиц, прилетевших с кормом, в других они перебираются на новое место самостоятельно, и тогда родители разыскивают их по голосам.

Днём одна из старых птиц большую часть времени проводит около птенцов, при этом она часто сидит на них, прикрывая обоих своим телом. Активное кормление птенцов начинается с 21-22 ч.

Следует отметить, что у козодоев в период выкармливания птенцов продолжаются токовые полёты. Так, 26 июня в 20 ч 30 мин сидевший на птенцах козодой поднялся навстречу прилетевшей птице. Раздалась характерная «деревянная» трель, птицы подлетали друг к другу, останавливались в воздухе и то летели вверх, поочерёдно поднимаясь друг над другом, то звучали кастаньетные удары от заносимых за спину крыльев. Это токование продолжалось 10 мин, затем одна из птиц улетела, а другая вернулась к птенцам.

Козодоям, кроме хорошо известной токовой трели, свойственен ещё целый ряд звуков: хрипловатыми криками, напоминающими звук «кха... кха...», птицы призывают птенцов. Гораздо более громкий хриплый звук выражает тревогу. Кроме того, мы несколько раз слышали его громкий голос, напоминающий крик погоныша *Porzana porzana*, но более низкий и содержащий звук «р» – «фруить». Во всех случаях мы слышали его перед грозой или незадолго до начала дождя.

Краткие выводы

1. В описываемом районе козодой гнездятся преимущественно в хвойных лесах на полянах, покрытых хвоей.
2. Козодой не отводят в период насиживания, но очень активно отводят от недавно выведшихся птенцов.
3. Подростки птенцы активно защищаются самостоятельно.
4. После появления птенцов понятие о «гнезде» у козодоев вообще отпадает, так как птенцы начинают кочевать, придерживаясь всё той же покрытой иглами почвы.
5. Козодой продолжают токовать и в период выкармливания птенцов.

Литература

- Промптов А.Н. 1957. *Птицы в природе*. Л.: 1-490.
- Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А. 1954. Материалы по биологии размножения и питанию обыкновенного козодоя // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* 181: 61-76.

Шеститысячная гнездовая популяция хищных птиц города Дели (Индия)

В.М.Галушин

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Литературные данные по птицам крупных городов и собственные путевые впечатления от посещения ряда стран Юго-Восточной Азии всё более утверждают автора в мнении, что делийская популяция пернатых хищников, которую он изучал в 1967-1969 годах – явление уникальное, т.к. вряд ли ещё найдётся в мире город с 3 тысячами гнездящихся пар хищных птиц. А именно эта итоговая величина была получена в результате двухлетних абсолютных учётов пернатых хищников индийской столицы.

Собственно Дели – без пригородов, аэропорта Палам и местами вклинивающихся пустырей – занимает примерно 150 км². Исключая окраинные новостройки и некоторые участки Старого Дели, город выглядит зелёным оазисом среди безлесной Индо-Гангетской равнины – района интенсивного земледелия Северной Индии.

Абсолютные учёты выполнялись путём прямого картирования гнездовий: в декабре 1967 – мае 1968 года на 20 пробных участках (от 15 до 510 га; общая площадь 37 км²), в 1968-1969 годах – на 26 участках (от 60 до 440 га; площадь 37 км²). Особенность учётов сезона 1968/69 было выделение т.н. Главной учётной полосы шириной в 850 м, протянувшейся с небольшими перерывами через весь город примерно на 15 км с севера на юг. Попутно на каждом пробном участке подсчитывали количество деревьев, определяли степень его заселённости, санитарного состояния.

В гнездовой сезон 1968/69 на 3700 га учётной площади закартировано 715 гнездовых участков, в которых найдено 679 обитаемых гнёзд. Отсюда средняя плотность гнездования составила 19.33 пары на 1 км², а совокупная гнездовая популяция хищных птиц Дели – 2900 пар, или, округлённо, около 6000 размножающихся особей. Учёты сезона 1967/68 дали несколько заниженные результаты, т.к. они охватили лишь небольшую часть наиболее заселённого хищниками Старого Дели.

Колебания плотности гнездования в разных районах города оказались весьма значительными, достигая 200 крат – от 60-100 пар на

* Галушин В.М. 1970. Шеститысячная гнездовая популяция хищных птиц Дели (Индия) // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 339-341.

1 км² в некоторых участках Старого Дели (что, кстати, вполне сопоставимо с численностью доминантных видов воробьиных в лесах Подмосковья) до 0.5-2 пар на 1 км² в районе новостроек на юге столицы. При этом прослеживается не столько прямая зависимость плотности гнездования хищников от степени озеленённости района, сколько обратная зависимость от степени благополучия его санитарного состояния. В целом можно заметить заметное снижение численности пернатых хищников с севера на юг – от перенаселённых, богатых высокоствольными древостоями районов Старого Дели (в среднем 50 пар на 1 км²), через утопающий в зелени, чистый, малонаселённый респектабельный центр Нью Дели (примерно 17 пар на 1 км²), к относительно благоустроенным, но почти лишённым старых древесных насаждений районам новой застройки на южных окраинах города (менее 3 пар на 1 км²).

Фоновым пернатым хищником является, несомненно, чёрный коршун *Milvus migrans*, составляющий свыше 83% общей популяции хищных птиц Дели. Средняя плотность его гнездования равна 16.14 пары на 1 км², общая численность – около 2400 гнездящихся пар.

Значительно уступает по численности коршунам группа грифов: средняя плотность их гнездования 2.7 пары на 1 км², численность – порядка 400 пар. Явственно преобладает среди них бенгальский гриф *Pseudogyps bengalensis*; по нашим наблюдениям и сведениям из литературы, в Дели встречаются также индийский гриф *Gyps indicus*, белоголовый сип *Gyps fulvus* и индийский ушастый гриф *Sarcogyps calvus*. Поселения грифов почти целиком приурочены к северо-западным (берег реки Джамуны) и северо-восточным (манговые сады) окраинам Дели.

Совсем малочисленны стервятники *Neophron percnopterus* – плотность 0.57 пары на 1 км², общее их количество в Дели вряд ли превышает 100 пар.

Наконец, единично встречаются на гнездовье в некоторых районах Дели чернокрылый дымчатый коршун *Elanus caeruleus*, хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, тювик *Accipiter badius*.

Уникальная численность хищных птиц в Дели обусловлена уникальным же сочетанием ряда весьма благоприятных для них факторов. Прежде всего – это обилие пищи в виде разнообразных отходов (главным образом скотобоен, мясных и рыбных лавок), трупов животных – жертв интенсивного уличного движения, павших коров, а также множества обитающих в городе птиц (голуби, майны, попугаи и т.п.) и мелких млекопитающих (главным образом пальмовых белок). Привлекает хищников и богатый зелёный наряд столицы, особенно на фоне безлесных окружающих территорий. Последнее, сугубо специфическое, но, может быть, одно из наиболее важных обстоятельств –

традиционное индийское «Не убий!», практически обеспечивающее полную безопасность пернатым хищникам даже в условиях города с трёхмиллионным населением.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 505: 1445-1447

О большом погоныше *Porzana paykullii* нижнего течения Уссури

Г.С.Кисленко

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Исследования проводились в основном в окрестностях Венюково Вяземского района Хабаровского края (Кисленко 1965, 1966; Конева 1965) в 1963-1964 годах.

Большой погоныш *Porzana paykullii* – обитатель лугов (чаще за-кустаренных, но не очень сырых), распадков и разреженных участков вторичных широколиственных лесов. По поймам лесных рек погоныш проникает вглубь тёмнохвойно-широколиственных лесов, где может также гнездиться и на марях, старых гарях и больших вырубках, избегая при этом склонов сопок, покрытых упомянутыми лесами. В то же время он охотно селится в холмистых дубняках.

Численность большого погоныша в окрестностях Венюково за 1963 и 1964 годы на 1 км²: широколиственные леса сопки – 12.5 пары (индекс доминирования 4.9) и 15.6 (4.6); равнинные широколиственные леса – 5.2 (1.2) и 13.9 (2.8). Многочисленным на гнездовье большой погоныш оказался также в «перелесках» окрестностей села Перелесок (1964); обычным – на лугах вдоль реки Кии, марях и в придорожных вторичных насаждениях окрестностей посёлка Кия (1963). Редко он встречался в кедрово-широколиственных лесах подножия сопки в окрестностях села Бирское (1964).

По ночам большие погоныши постоянно кормятся в селениях (Венюково, Бирское), где и слышно их пение, хорошо различимое на расстоянии от 80 до 100 м. Первое пение (а, возможно, и прилёт) в 1964 году зарегистрировано близ Перелеска 21 мая.

В окрестностях Венюково большой погоныш на гнездовье избегает открытых сырых участков с высокой травой. Одно гнездо найдено в разреженном дубняке на сопках и четыре – на равнине. Из последних

* Кисленко Г.С. 1970. О большом погоныше нижнего течения Уссури // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 349-351.

два обнаружены на кочкарниковых злаково-осоковых полянах лесных островков, а два – на закустаренных (ива, акатник, клён, малина) Лугах по соседству с лесом. Высота травостоя всюду была до 70 см. Три гнезда из 5 найденных были устроены в углублениях злаковых (2) и осоковых (1) кочек высотой 10-30 см, а два – между осоковыми дерновинами, располагаясь на земле и в 5 см от неё.

Гнезда очень примитивны. Основание гнезда делается из старых стеблей и листьев злаков или осок; гнездовая выстилка – из сорванных, а частью примятых, растущих здесь же осок или злаков, так что в стенки гнезда зачастую вплетены живые стебли малины, таволги или гравилата. Гнезда прекрасно маскируются. Размеры гнезд, мм: диаметр гнезда 150×150 – 210×230 (в среднем по 4 гнездам – 173); диаметр лотка 85×90 – 120×140 (в среднем по 4 гнездам – 108); глубина лотка 27-75 (в среднем по 4 гнездам – 49); высота гнезда 130-160 (в среднем по 2 гнездам – 145) и толщина днища гнезда (1 гнездо) 60.

Период откладки яиц у больших погонышей длится около месяца, с первой декады июня по начало июля.

Полная кладка в окрестностях Венюково содержит 6-8 яиц; в среднем – 7 ($n = 4$). Вес свежих яиц, г: 10.72-12.77, в среднем 11.70 ($n = 9$), а сильно насиженных – 10.13-11.50, в среднем 10.74 ($n = 14$). Вес скорлупы яиц, г: 0.68-0.74, в среднем 0.71 ($n = 8$). Размеры яиц, мм: 34.0-37.3×21.1-26.0, в среднем 35.5×24.9 ($n = 25$). Форма яиц варьирует от почти удлинённо-яйцевидной до нормально- или удлинённо-эллипсоидной. Преобладают яйца последних форм. Перечисленные вариации встречаются среди яиц одной кладки. Поверхность яиц гладкая с заметным блеском. В кладках попадаются одиночные яйца, окрашенные в более светлые тона, нежели остальные яйца.

Насиживание начинается с последних яиц (самка не сидит даже на 4 яйцах). Насиженные кладки погоныши покидают очень неохотно, подпуская человека к «обкошенному» гнезду до 3 м, а к «нормальному» – вплотную. Будучи согнанными с гнезда, некоторые самки отводят от него человека. Тревожный крик самки, уведившей выводок, зарегистрирован в окрестностях Венюково.

Кладку большого погоныша легче найти при покосах (4 из 5 гнезд «выкошены»). При этом гнезда часто гибнут, или после скашивания травы их бросают сами птицы (1); или при косьбе разрушается гнездо и разбивается часть яиц (1 гнездо).

Яйца пастушка *Rallus aquaticus*, коростеля *Crex crex* и большого погоныша по структуре рисунка и окраске очень похожи между собой. Палевый (0-4) (Шкала цветов, Бондарцев 1954) фон этих яиц иногда бывает светлее или с телесно-розовым (0-5) оттенком. Похожи на них и яйца белокрылого погоныша *Porzana exquisita*, которые, в свою очередь, очень близки к таковым американских погонышей из рода *Co-*

turnicops (Нейфельдт 1967). Окраска, да и структура рисунка яиц остальных наших погонышей иная. Фон яиц (не говоря уже об элементах рисунка) более тёмный – от желтовато-серого (в-3) или зеленовато-серого (е-2) цветов до жёлто-бурого (б-5) или бледно-бурого (б-4). Образую обособленную группу в роде *Porzana*, большой и белокрылый погоныши, возможно, связующие звенья между пастушками и коростелями с одной стороны и настоящими погонышами – с другой.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 505: 1447

О гнездовании большого крохали *Mergus merganser* в среднем течении реки Чилик (Зайлийский Алатау)

Н.Н.Березовиков¹⁾, Б.П.Анненков²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

²⁾ Союз охраны птиц Казахстана, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 24 августа 2009

Большой крохаль *Mergus merganser* приводится гнездящимся для горных рек Зайлийского Алатау в Северном Тянь-Шане (Долгушин 1960), однако конкретные данные о нахождении здесь гнёзд или выводков отсутствовали. В пойме реки Чилик выше Бартогайского водохранилища (43°18.523' с.ш., 78°32.478' в.д.) 21 августа 2009 встречен в сопровождении самки выводок из 3 ещё нелётных оперенных птенцов величиной почти с взрослую птицу. При нашем появлении у моста через реку крохалёта, хлопая крыльями по воде, убежали вниз по бурному потоку вслед за самкой в направлении водохранилища. При осмотре водохранилища, где держалось скопление из 50 взрослых и молодых огарей *Tadorna ferruginea*, крохалей обнаружить не удалось.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

